

СТРАСТИ ПО ГЕРМАННУ

Этот единственный в своем роде театр на Дальнем Востоке существует почти двадцать лет. Он неоднократно менял статус и название: был народным театром пантомимы, театром-студией пантомимы, наконец, стал муниципальным театром «Триада». Если статус более от лукавого, то бить социума, то обретем название — это этап творческого пути.

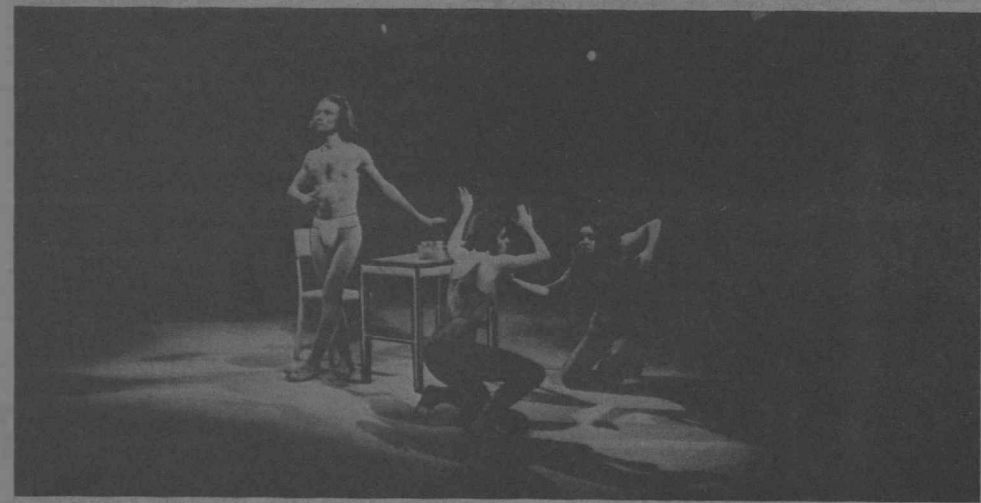
Сегодня жанровое лицо театра определяется тремя направлениями: пластическая драма, классическая пантомима и клоунада. А в 1975 году созданный Владимиром Гогольковым коллектив только начинал осваивать выразительные средства этого искусства: тренировка воображения, обобщение образов индивидуального видения мира, поиск самого точного движения. И восторг, восторг! ступеней и зрителя от перевоплощения человека в кипящий чайник, в цветок, счастье оттого, что они могут передать свой замысел почти исключительно одним движением.

На этапе создания первых постановок — «Коррида» Е. Батушенко, «Ночной полет» А. Сант-Экзюпери, «Левша» А. Лескова, «Старик и море» Э. Хемингуэя, «Стея» Р. Баха, «Дороги, которые мы выбираем» О'Генри — в труппе спектакля на равных правах вошли музыка, авторский текст, звучащий за сценой, костюмы и сценическое оформление. Этот жанр В. Гогольков определяет «пластической драмой».

В спектакле «Старик и море» по Э. Хемингуэю это поединки Старика и Рыбы, это образ карнавала. Карнавал здесь — не просто режиссерский прием, это мироощущение, освобождающее человека от страха бытия. Закон карнавала — общая свобода, его природа — оргия оналась близки идею Хемингуэя: «Человек не для того создан, чтобы терпеть поражения. Человека можно уничтожить, но его нельзя победить». Спектакль о человеке, о его достоинстве оптимистичен и в большой степени эта тональность создается пластической, зажигательным танцем.

Небольшие миниатюры, самостоятельные актерские работы, концертные номера постепенно выросли в спектакли жанра клоунады — это и «Наш дом» и «Дворюгия». Художественный руководитель и актеры, придумавшие многовариантное клоуновое шоу, строят его на традициях фарсового театра, на комическом нонсенсе, на осмеянии члвдвеческих пороков.

Сегодня коллектив ищет пути и синтетическому театру. На мой взгляд, наибольшего приближения к этой архаической задаче он добывается в «Страсти» по «Пиковой даме» А. С. Пушкина. Строки из «Заключения» и пушкинскому произведению стали эпиграфом, ключом и спектаклю: «Германн сошел с ума. Он сидит в Обуховской больнице...». И вот на сцене палата для душевнобольных, Германн, человек в смиренной рубашке, рвет газеты — воображаемые деньги — и укладывает их в аккуратные пакки. Появляются милые, улыбающиеся клоуны — санитары, устрани-

Люди и страсти.

большим, делают укол, и начинается фантазмагорическое действо — в воображении Германа возникает страсть. Режиссером найдено зримое воплощение страсти — это белые кони. Прекрасные, полные достоинства существа танцуют своей магический танец, в Германи свистом гоняют лошадей, заставляя освободить свою память из заключения психушки.

Начинается игра, и на сцену выплывают темные страсти. Они возникают то в месиве тел под черным покровом тьмы, то в образе игральных карт, но темные страсти должны уступит место своему антиподу — белым коням. И Лиза — воспитанница графини, и сама старая графиня обращаются в белых, величественных коней, не происходит этого только с Германном. Наверное, потому он и стал безумцем, потому и решился на преступление — не испытал настоящей страсти, а подчинился холоднему расчету игрока, забавляясь подобием страстей — белой графиней пошадкой. И вот Германн в психушке пантирует со своими тюремщиками и каждый раз испытывает ужас, ошибившись в третьей карте...

Пушкинское слово, звучащее в спектакле, жанр, обозначенный театром как «страшилка», великолепные актерские работы, музыка специально написанная Дмитрием Голландом, — это множество поводов для разговора о том, что спектакль не простой перевод прозы на язык пантомимы, а оригинальное произведение искусства.

Через театр Вадима Гоголькова прошли уже несколько поколений актеров. О самоотдаче, преданности театру и уже-сказанном бесстрастности актеров «Триады» просто уже нечего писать, это уже стало общим местом. Сегодня здесь интересно работают Валерия Гаверилова, Алексей Толстоулан, Вячеслав и Герман Бабкин, Андрей Алашов, Владимир Токарев.

И все же это театр Вадима Гоголькова. Не номинально, не по праву создателя и художника, а по призванию режиссера-мыслителя.

Анна ШАВГАРОВА.